

виновным в совершении уголовного преступления пока его вина не будет установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу. Поэтому прокурора при заключении соглашения о признании вины должна интересовать другая сторона вопроса, а именно сотрудничество с правоохранительными органами в раскрытии преступлениями.

Соглашение о сотрудничестве – это принципиально другая форма взаимодействия сторон в уголовном процессе, которая фактически направлена на создание оптимальных условий для раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений с использованием существующих или искусственно созданных конфликтов внутри организованных преступных групп. В рамках этих соглашений не только решается вопрос о судьбе обвиняемого в производстве, но сама процедура используется как стимуляция такого лица до представления им доказательств вины других привлеченных к ответственности лиц. Очевидно, что необходимость использования подобных процессуальных форм обусловлена криминалистическими трудностями борьбы с организованной преступностью, терроризмом и другими видами тяжких и особо тяжких преступлений.

При проведении обобщения судебной практики уголовного производства на основании соглашений от 22 января 2014 г. Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел установлено, что более половины соглашений о признании вины заключается прокурорами только с одним условием для подозреваемого – безоговорочно признать свою вину в суде, при этом задачи по избличению лиц, причастных к преступлению остаются не разрешенными.

Распространенной является практика использования прокурором в соглашениях о признании вины размытых, конкретно не сформулированных обязательств подозреваемого (обвиняемого), которые в дальнейшем невозможно будет выполнить или оценить степень их выполнения.

Таким образом, формальный подход в определении прокурором обязательств подозреваемого (обвиняемого), отсутствие конкретных обязательств, которые реально выполнить, не позволяет суду утвердить такую сделку о признании вины и сводит на нет все преимущества уголовного производства на основании соглашений. В результате анализа действующего законодательства разных стран, регулирующего понятие соглашения о признании вины, мы можем прийти к выводу, что чаще всего страны разделяют по содержанию соглашение о признании вины и соглашение о сотрудничестве. Украинское законодательство это содержание совмещает в одном соглашении, что имеет негативные последствия в виде отказа в утверждении таких соглашений судом.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОДОЗРЕВАЕМОМ (ОБВИНЯЕМОМ)

Уголовно-процессуальное право является достаточно динамичной отраслью и находится в состоянии постоянного развития и совершенствования. В частности, это касается дифференциации процессуальных форм, многообразия отдельных правовых институтов.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь были внесены изменения, касающиеся регулирования нового для уголовного процесса нашей страны института – производства по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Этим же Законом были внесены соответствующие изменения и в Уголовный кодекс Республики Беларусь. Остановимся на отдельных вопросах, которые, как представляется, могут вызвать проблемы у правоприменителей.

Прежде всего необходимо четко разграничить досудебное соглашение о сотрудничестве со смежными уголовно-процессуальными и уголовно-правовыми институтами, такими как освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за конкретное преступление.

К числу безусловных специальных оснований освобождения от уголовной ответственности относится освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды, предусмотренное ст. 20 Общей части УК, которое касается ст. 285 и 286 Особенной части УК [6, с. 212]. В силу этого представляется, что в подобной ситуации нет необходимости применять нормы о досудебном соглашении, целесообразно решать вопрос о прекращении производства по уголовному делу с освобождением лица от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном п. 5 ч. 1 ст. 30 УПК.

Активное содействие выявлению и (или) раскрытию преступления, о котором речь идет в ст. 88 УК, по мнению А.А. Иванова, фактически охватывает случаи выполнения подозреваемым (обвиняемым) условий досудебного соглашения о сотрудничестве, например, путем избличения других соучастников преступления, дачи правдивых при-

знательных показаний, выдачи орудий и средств совершения преступления, указания места нахождения материальных следов преступления и других подобных действий, направленных на собирание доказательств по уголовному делу [2, с. 142]. В этой связи видится вполне обоснованной позиция А.С. Александрова и И.А. Александровой, которые относят институт досудебного соглашения о сотрудничестве к «особым случаям деятельного раскаяния» [1, с. 3].

В российской юридической литературе предпринимаются попытки разграничения указанных правовых институтов. Так, А.В. Смирнов считает, что «при наличии оснований прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, предусмотренных ст. 28 УПК Российской Федерации и названных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК Российской Федерации, соглашение о сотрудничестве заключаться не должно. В этих случаях следует принимать решение о прекращении уголовного преследования» [2, с. 142].

Подобной позиции придерживается и С.А. Касаткина, которая считает неоправданным решение законодателя о распространении возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на все категории преступлений, в том числе менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности. Применительно к лицам, совершившим данные преступления, но в последующем активно содействовавшим следствию в их раскрытии, существует возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с деятельным раскаянием по ст. 28 УПК Российской Федерации [3, с. 120].

Таким образом, различия между рассматриваемыми правовыми институтами заключаются в следующем.

Во-первых, деятельное раскаяние применяется только в случае совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких. Досудебное соглашение о сотрудничестве, как следует из буквального толкования закона, может быть применено вне зависимости от категории преступления.

Во-вторых, деятельное раскаяние применяется, если лицо совершило преступление впервые.

В-третьих, обязательным условием освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда). В случае применения норм о досудебном соглашении о сотрудничестве выполнение данного условия не является обязательным, так как подозреваемый (обвиняемый) только указывает, какие действия он готов выполнить по возмещению имущественного вреда.

В-четвертых, реализация условий досудебных соглашений о сотрудничестве всегда связана с сообщением подозреваемым (обвиняемым) сведений не только о своем участии в преступной деятельности, но и о других соучастниках преступления.

В настоящее время еще не выработана устойчивая судебная практика применения норм ст. 69¹ и 70 УК при назначении наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, соответственно. Анализ вышеназванных статей позволяет прийти к выводу, что у подозреваемого (обвиняемого) отсутствуют преимущества заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, выполнение условий которого связано с сообщением сведений о преступной деятельности других лиц. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 11 «О назначении судами уголовного наказания» назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей УК, или более мягкого вида наказания, не указанного в санкции статьи УК, допускается с учетом личности виновного и при наличии исключительных обстоятельств, которые должны быть связаны с целями, мотивами, ролью лица и его поведением во время или после совершения преступления. Кроме того, совершение лицом тяжкого или особо тяжкого преступления не исключает возможности применения судами наказания ниже низшего предела. Однако в этом случае суды должны более тщательно исследовать исключительность обстоятельств, позволяющих применить ст. 70 УК. При этом в постановлении не разъясняется, какие именно обстоятельства признаются исключительными. По мнению А.А. Иванова, данный недостаток и российского уголовного закона сдерживает развитие института досудебных соглашений о сотрудничестве в судебной практике и может быть устранен путем дальнейшего снижения верхнего предела наказания, которое может быть назначено виновному при заключении досудебного соглашения [2, с. 143].

Одним из актуальных вопросов также является правовое положение потерпевших по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Потерпевший, как известно, является одним из центральных участников уголовного процесса. Именно его права и интересы защищаются законом и государством под угрозой применения уголовно-правовых санкций; жизнь, здоровье, имущество, имущественные и неимущественные права потерпевшего являются объектом преступного посягательства.

На основании ст. 50 УПК потерпевший вправе знать о предъявленном по делу обвинении, представлять доказательства, заявлять ходатай-

ства и отводы, знакомиться по окончании предварительного следствия с уголовным делом, участвовать в судебных заседаниях, а также пользоваться иными правами, предусмотренными УПК.

Однако институт досудебного соглашения о сотрудничестве практически никаких процессуальных прав потерпевшего при заключении и исполнении соглашения не предусматривает. Как справедливо отмечает Е.В. Ортиков, потерпевший является одним из участников уголовного процесса, однако в отличие от следователя и прокурора его воля при заключении и исполнении досудебного соглашения о сотрудничестве практически не учитывается. Потерпевший не знает о поданном ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о принятом по данному ходатайству решении, не участвует в заключении соглашения, не может протестовать против каких-либо его условий либо, наоборот, ходатайствовать о включении каких-либо условий в соглашение [4, с. 158]. В то же время следует констатировать более прогрессивный подход отечественного законодателя в части обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку УПК не запрещает ему ознакомливаться с данным документом. В Российской Федерации даже после окончания предварительного следствия при ознакомлении с материалами дела потерпевший по-прежнему остается в неведении относительно досудебного соглашения о сотрудничестве. В ч. 1 ст. 216 УПК РФ содержится запрет на ознакомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с документами, указанными в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ: ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановлением следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановлением прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, самим досудебным соглашением о сотрудничестве [5].

Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) нуждается в дальнейшем теоретическом исследовании и законодательной регламентации.

1. Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголов. процесс. 2009. № 8. С. 2–6.

2. Иванов А.А. Соотношение института досудебных соглашений о сотрудничестве со смежными правовыми институтами // Пробелы в рос. законодательстве. 2012. № 4. С. 141–144.

3. Касаткина С.А. Признание обвиняемого. М. : Проспект, 2010. 224 с.

4. Ортиков Е.В. Проблемы регулирования правового статуса потерпевших по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве // Вестн. ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2012. № 3. С. 158–162.

5. Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к главе 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [Электронный ресурс] / А.П. Рыжаков. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».

6. Уголовное право. Общая часть : конспект лекций / Э.Ф. Мичулис [и др.] ; под общ. ред. Э.Ф. Мичулиса. Минск : Изд-во МИУ, 2008. 272 с.

УДК 343.985.7

С.В. Пропастин

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОБЛЕМНОЙ ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективная практика расследования преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий, должна выстраиваться на основе теоретических разработок. Теоретические положения формулируются как результат решения исследовательских задач, в центре которых находится процесс постановки и решения научной проблемы, в том числе описание проблемной области. Проблемная область отражает некоторое множество материальных и (или) идеальных объектов (их свойств и отношений) и является непосредственным окружением проблемной ситуации. Во взаимодействии с проблемной областью проблемная ситуация формируется и существует [6, с. 75–76] (в этом поле ставится и решается научная проблема).

Согласно результатам исследований, противоправная деятельность в глобальной компьютерной сети появилась в конце 80-х гг. XX в. Однако если до середины 90-х гг. XX в. названная деятельность не вызывала серьезных беспокойств [7, с. 94–95], то преодоление этого временного рубежа обозначило ее общественную опасность. Ситуация обусловила реагирование отечественных органов государственной власти. Среди прочего был введен уголовно-правовой запрет на неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК